

Целые дни Хэ Дачжуан проводил в доме Цзиней без дела, и Цзинь Жуй снова поручил его дворецкому Цзиню для занятий.

Цзинь Жуй, поглаживая бок Хэ Дачжуана, лениво сказал:

— Завтра ты поедешь пожить в дом Хэ на некоторое время.

Хэ Дачжуан, который из-за щекотки хотел отодвинуться, услышав эти слова, резко замер, с изумлением уставившись на Цзинь Жуя. Прождав несколько секунд, он с волнением спросил:

— Правда?

Цзинь Жуй кивнул, его рука скользнула к ягодицам Хэ Дачжуана, нежно сжимая их:

— Да.

Хэ Дачжуан был полон радости, думая о том, что скоро вернется домой.

Он так давно не был там, почти месяц. Хотя они каждый день звонили друг другу, но слышать голос и не видеть человека было еще тяжелее.

Пока Хэ Дачжуан размышлял о возвращении домой, пальцы Цзинь Жуя начали продвигаться глубже.

Хэ Дачжуан снова замер, и его радость мгновенно угасла.

Он опустил глаза и промолчал.

Цзинь Жуй другой рукой улыбнулся и погладил его по лицу:

— Но продолжительность этого времени...

Хэ Дачжуан сжал кулаки, прекрасно понимая, что имел в виду Цзинь Жуй.

Продолжительность зависела от того, насколько хорошо он его «обслужит».

Хэ Дачжуан посмотрел на Цзинь Жуя, медленно приблизил свои губы к его, тело тоже прижалось к нему. Он начал ласкать тело Цзинь Жуя, разжигая его желание.

Если все равно не избежать, зачем сопротивляться?

Лучше активностью добиться каких-то прав, хоть это и напоминало сделку, но взаимовыгодные отношения именно так и строятся, не так ли?

Цзинь Жуй с удовольствием обнял Хэ Дачжуана, наслаждаясь его действиями, и с наслаждением прикрыл глаза.

На самом деле, сегодня мама Хэ снова позвонила ему, спрашивая, когда Хэ Дачжуан сможет вернуться домой.

Он уже пообещал ей, что завтра отправит Хэ Дачжуана домой, так что сегодня вечером, независимо от того, будет ли Хэ Дачжуан активен, он все равно поедет домой.

Но об этом он, конечно, не собирался говорить Хэ Дачжуану.

После ночи, проведенной в страсти, Хэ Дачжуан проснулся ближе к полудню.

Возможно, он уже привык к таким ночам, потому что после того, как Цзинь Жуй заканчивал с ним, наутро он чувствовал только легкую боль и дискомфорт, но ничего серьезного.

Пока Цзинь Жуй не сходил с ума и не был слишком жестоким, тело Хэ Дачжуана уже могло выдерживать это.

Некоторое время он лежал, глядя в потолок, понимая, что Цзинь Жуя рядом нет.

Полежав еще немного, он встал и пошел умываться.

Вчера Цзинь Жуй пообещал, что он сможет пожить дома целый месяц, и Хэ Дачжуану от одной мысли об этом становилось радостно.

На его обычно бесстрастном лице появилась редкая улыбка, выражающая счастье.

На улице уже всюду царил зима, и Хэ Дачжуан надел высокий свитер, чтобы скрыть все возможные следы. Тщательно осмотрев себя, он взял пальто и поспешно спустился вниз.

Оглядев гостиную и не увидев Цзинь Жуя, он почувствовал себя еще лучше.

Завтрак, оставленный на столе, он даже не взглянул, сразу направился к двери, чтобы обуться и уйти.

Но в этот момент появился дворецкий Цзинь и сказал:

— Молодой господин Хэ, господин приказал, чтобы вы позавтракали перед тем, как уйти.

Хэ Дачжуан замедлил движение, надевая обувь, и сказал:

— Хорошо.

Он повернулся и начал есть завтрак.

После ночи с Цзинь Жуюм завтрак всегда был легким, обычно это была каша.

Хэ Дачжуан взял тарелку с теплой кашей и быстро съел ее, не прошло и двух минут, как тарелка опустела. Он повернулся к дворецкому Цзиню:

— Я наелся, можно идти?

Дворецкий Цзинь кивнул:

— Машина уже готова, молодой господин, будьте осторожны в пути.

Хэ Дачжуан кивнул, надел обувь и, не оглядываясь, вышел.

Сев в машину и не увидев Цзинь Жуя, он с облегчением вздохнул, и на его лице появилась улыбка.

Домой, как же хорошо.

Мама Хэ и бабушка Хэ встали рано утром, приготовили множество любимых блюд Хэ Дачжуана и ждали у окна, наблюдая за улицей. Когда появилась фигура Хэ Дачжуана, они с радостью

бросились к лифту, чтобы встретить его.

Когда Хэ Дачжуан вышел из лифта, мама и бабушка обняли его так крепко, что он едва мог дышать, но он не хотел отпускать их.

— Мама, бабушка, я вернулся.

Бабушка Хэ радостно закивала, поглаживая его лицо:

— Мой Чжуанчжуан снова похудел.

Мама Хэ, услышав это, тут же отпустила его и, осмотрев, действительно заметила, что он похудел.

Сердце ее сжалось, и она ласково погладила его лицо:

— Почему ты так похудел?

Хэ Дачжуан, улыбаясь, взял руки мамы и бабушки и повел их домой:

— Зачем стоять здесь, пойдете домой.

Папа Хэ тоже ждал у двери, увидев Хэ Дачжуана, он улыбнулся:

— Вернулся.

Хэ Дачжуан поздоровался с отцом, и вся семья вошла в дом.

Хэ Дачжуан сел на диван между мамой и бабушкой, которые засыпали его вопросами.

— Как тебе в доме Цзиней? Хорошо ли тебе там? Он тебя не обижает?

— Почему ты так похудел? Еда в доме Цзиней невкусная? — и множество других вопросов.

Хэ Дачжуан улыбался и отвечал:

— Нет, мне там хорошо, просто я недавно простудился во время поездки в Страну А, и из-за акклиматизации у меня пропал аппетит, поэтому я похудел.

Хэ Дачжуану пришлось свалить свою худобу на поездку с Цзинь Жуем, иначе он не знал, как объяснить это родителям.

Мама и бабушка с жалостью гладили его лицо:

— Тогда больше не поедем в Страну А.

Хэ Дачжуан улыбнулся и кивнул:

— Да, больше не поедем.

Хэ Дачжуан проснулся поздно, поэтому уже было почти время обеда.

Мама и бабушка отправились на кухню готовить, сказав, что приготовят целый стол блюд, чтобы он набрался сил.

Хэ Дачжуан радостно закивал, сказав, что будет есть от души.

Пока мама и бабушка возились на кухне, папа Хэ и Хэ Дачжуан сидели на диване и разговаривали.

Папа спросил о его успехах, отношениях с Цзинь Жуем и жизни в доме Цзиней.

Хэ Дачжуан на все отвечал, что все хорошо.

Папа Хэ успокоился.

Хэ Дачжуан, боясь, что дальше разговор может зайти в опасные темы, быстро встал и направился на кухню.

Бабушка Хэ готовила суп и салат из трёх видов овощей.

Мама Хэ жарила рыбу в кисло-сладком соусе, а рядом стояла тарелка с жареным тофу.

Блестящий вид блюд не дал Хэ Дачжуану устоять, и он украдкой взял кусочек тофу, но, откусив, обжегся, так как внутри было много масла.

Бабушка, увидев это, засмеялась и подошла проверить:

— Не обжегся ли? Выплюнь.

Хэ Дачжуан покачал головой, подул на еду и пробормотал:

— Нет, это так вкусно, я не выплуну.

С этими словами он снова начал есть.

Бабушка сердито шлепнула его:

— Здесь целая тарелка, никто не отбирает, а ты обожжешься.

Хэ Дачжуан засмеялся:

— Не горячо, не горячо.

С этими словами он снова взял кусочек тофу и отправил его в рот.

Бабушка беспокойно сказала:

— Ешь помедленнее.

Мама Хэ, переворачивая блюдо на сковороде, сказала:

— Мама, не обращайтесь на него внимания, пусть ест, он просто любит поесть.

Хэ Дачжуан улыбнулся и снова взял кусочек тофу, а бабушка покачала головой и вернулась к своему супу.

Хэ Дачжуан смотрел на двух женщин, хлопотавших на кухне ради него, и на его лице появилась улыбка.

Как же хорошо, словно он снова ожил...

На обед мама и бабушка приготовили целый стол блюд, все любимые Хэ Дачжуана.

Он не стеснялся и ел от души.

Но столько он все равно не смог бы съесть.

Однако это не имело значения, Хэ Дачжуан сказал:

— Мама, не убирайте, я доем после обеда.

Мама Хэ рассмеялась, глядя на него:

— Все уже остынет, как ты будешь есть?

Хэ Дачжуан, грызя куриное крылышко в кисло-сладком соусе, не поднимая головы, сказал:

— Это так вкусно, я так давно не ел вашу еду, хочу наверстать упущенное.

Мама Хэ, услышав это, почувствовала, как глаза её наполнились слезами, и снова положила ему крылышко:

— Тогда я буду готовить для тебя каждый день, пока ты не насытишься.

<http://bllate.org/book/16150/1446792>